

Во Дворце Фэнъи ярко горели свечи.

Сяо Юэли сидела перед туалетным столиком, глядя на своё отражение в бронзовом зеркале. Она была пышно наряжена, её лицо напоминало цветок лотоса, озаряемый ярким светом.

В душе она горько усмехнулась: неужели она и вправду уподобится тем одиноким в глубоких покоях новобрачным жёнам, что ждут, пока муж соизволит бросить на них хотя бы один взгляд?

К тому же — разве её муж не женщина?

— Сяо Фу, сними с меня макияж.

Сяо Фу замерла:

— Госпожа, Императрица, Его Величество ещё не прибыл. Если снимать макияж прямо сейчас, разве это...

— Разве ты забыла, что Его Величество тоже женщина? Зачем ей приходить к такой, как я? Разве что-то изменится от того, придёт она или нет?

— Но ведь по предписанию предков сегодня вечером Его Величество должна быть во Дворце Фэнъи, — голос Сяо Фу становился всё тише, и она украдкой бросила взгляд на двери спальных покоев.

Время было уже не раннее, а император всё не шла.

Неужели она действительно не явится?

— Сними макияж!

Сегодня Императрица наложила лишь лёгкий макияж, и в сиянии множества свечей её холодные, подобные лунному свету брови и глаза казались чуть теплее.

— Госпожа... — Сяо Фу попыталась было возразить, но, заметив мертвенно-бледное лицо госпожи, не посмела вымолвить больше ни единого слова и принялась неторопливо извлекать из её волос шпильки и качающиеся подвески.

Она произнесла столько слов — судя по всему, и впрямь немного переволновалась.

Она заставила себя не думать об этом.

— Госпожа, встречайте государыню, — напомнила Сяо Фу, первой выйдя вперёд и вместе с Сяо Жун опускаясь на колени.

В этот момент из-за дверей донёлся голос евнуха:

— Прибыл император!

Сквозь ткань одежды можно было ощутить тепло её ладони, ложившейся на собственное предплечье.

В голосе Сяо Юэли сквозило недовольство и скрытое терпение.

Она испуганно вздрогнула и поспешно бросилась поднимать Сяо Юэли:

— Не нужно церемоний, оставьте поклоны! Императрица, вставайте же.

Сяо Фу тотчас радостно воскликнула:

— Его Величество пришла!

С того самого дня, как она вышла замуж за женщину-императора, она чувствовала себя шуткой, нелепой шуткой.

Над ней наверняка снова будут смеяться!

Сяо Юэли поднялась с её помощью; они стояли так близко, что можно было уловить исходивший от государыни лёгкий аромат мыльных бобов.

Эта Сяо Цзинчжи и впрямь явилась сюда, в точности соблюдая предписания предков.

Сяо Юэли замерла. Она действительно пришла?!

Но то, что император не приходила в положенные по обычаю два дня, вновь и вновь напоминало всем при дворе и за его пределами, что она лишь шутка, ничтожное существо, которым можно пренебречь в глазах императора.

Манящая красота и чистота одновременно отражались на её несравненном лице, не создавая при этом ни малейшего ощущения дисгармонии.

Подняв голову, она увидела лицо Сяо Цзинчжи — предельно чарующее, но в то же время

исполненное свежей прелести.

Войдя в комнату, Сяо Цзинчжи увидела стоящую на коленях в знак приветствия Императрицу.

Пока та разглядывала Сяо Цзинчжи, Сяо Цзинчжи тоже смотрела на неё.

Она больше не казалась столь отстранённой и холодной, словно стала ближе, почти осязаемой.

Взглянув на это лицо, Сяо Цзинчжи в тот же миг поняла, что значит выражение «красавица подобна нефти, нефритовые кости и ледяная кожа».

Она знала себя: по сравнению с красивыми парнями ей гораздо больше нравилось любоваться красивыми девушками, ибо именно они казались ей самыми любимыми, безупречными творениями Создателя.

Заметив, что та смотрит на неё с застывшим выражением, Сяо Юэли высвободила свою руку, отвела взгляд и с некоторой неестественностью произнесла:

— Ваше Величество.

Сяо Цзинчжи внезапно опомнилась. Вспомнив, как только что предавалась глупым мечтам, она густо покраснела и смущённо отёрнула руку.

Сяо Жун поднесла чай.

Однако Сяо Цзинчжи произнесла:

— Я не пью чай по вечерам, принеси просто чашку воды.

Сяо Жун повернулась, чтобы налить воды, а Сяо Фу подошла к Сяо Юэли и сказала:

— Госпожа, позвольте служанке помочь вам переодеться.

Сяо Юэли тихонько произнесла «мгм» и направилась к императорскому ложу.

В комнате царила абсолютная тишина. Слышалось лишь шуршание тесно прижимающейся друг к другу ткани, и от этих звуков лицо Сяо Цзинчжи помимо её воли залилось краской.

Сяо Жун внесла чашку с водой, и Сяо Цзинчжи, не глядя, поднесла её к губам и сделала глоток. Вода оказалась горячей, едва хлебнув, она тут же выплеснула её обратно и вскрикнула

от обжога.

Сяо Жун в ужасе рухнула ниц:

— Рабыня виновата перед смертью, тысячу раз виновата!

Услышав шум, Сяо Юэли подошла ближе и спросила:

— Что здесь происходит?

Поняв по увиденному если не всё, то почти всё, она тоже опустилась на колени с повинной:

— У вашей служанки не хватило ума наставить прислугу, она оскорбила Ваше Величество. Я заслуживаю смерти.

Пробыв в этом мире уже какое-то время, Сяо Цзинчжи больше всего не выносила, когда люди поминутно твердили о смертной казни, и терпеть не могла, когда кто попало падал на колени.

Она подняла Императрицу со словами:

— Какая же у Императрицы может быть вина?

Затем она повернулась к Сяо Жун:

— Вставай, ты прощена. Я не виню тебя, я сама была невнимательна.

Сяо Жун, уже покрытая холодным потом, услышав, что император не карает её за проступок, дрожа поднялась на ноги.

Видя, что та всё ещё выглядит испуганной и растерянной, Сяо Цзинчжи улыбнулась:

— Мы с Императрицей ложимся спать, здесь вы нам больше не нужны. Ступайте, я переоденусь сама.

Сяо Фу и Сяо Жун синхронно покинули покои.

К тому моменту Сяо Юэли уже сменила одежду на ночной халат. Свободный наряд подчёркивал изгибы её изящного тела, пробуждая самые сокровенные мысли.

Бросив на неё лишь один взгляд, Сяо Цзинчжи почувствовала, что оскверняет свою богиню луны, и поспешно отвела глаза, покраснев:

— Императрица, отдохните пока, а я подойду чуть позже.

Сяо Юэли бросила на неё короткий взгляд, ничего не добавила и ни о чём не стала расспрашивать. Она сама подошла к постели, откинула одеяло и легла.

Сяо Цзинчжи молча сидела за столом, словно дожидаясь, пока вода остынет.

Постепенно вода остыла, и румянец на её щеках наконец сошёл.

Она взяла чашку, сделала глоток, и лишь после этого её бешено колотившееся сердце немного успокоилось.

Посидев еще немного, она подошла к кровати.

Императрица закрыла глаза, казалось, она уже заснула.

Сяо Цзинчжи посмотрела на неё: она лежала на спине, а руки её были чинно сложены на животе.

Даже во сне этот безмятежный, подобный глади воды человек выглядел мягким и элегантным.

Сяо Цзинчжи на цыпочках разделась, так же бесшумно опустила марлевый полог и легла, стараясь держаться как можно дальше, чтобы неосторожным движением не потревожить сон Императрицы.

<http://bllate.org/book/21821/2259209>